
Росси́йскіи
Музеу́мъ.

№ 4.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Воспоминанія въ Царскомъ селѣ (*).

Нависъ покровъ угрюмой ноци
На сводѣ дремлющихъ небесъ;
Есть безмолвной тишинѣ почилъ доль и роци,
Въ сѣдомъ шуманѣ дальній лѣсъ;
Чуть слышнися ручей, бѣгущій въ сѣнь дубравы,
Чуть дышешь вѣсперокъ, уснувшій на листвахъ,
И шихая луна, какъ лебедь величавый
Плывешь въ серебристыхъ облакахъ.

✱

Плывешь — и блѣдными лучами
Предметы освѣтила вокругъ;
Алеи древнихъ липъ открылись предъ очами,
Проглянули и холмъ и лугъ.
Здѣсь, вижу, съ шополомъ сплелась молодая ива
И отразилась въ кристалѣ зыбкихъ водъ,
Царицей средь полей лилея горделива,
Въ роскошной красотѣ цвѣтешь;

✱

(*) За доставленіе сего подарка благодаримъ искренно родственниковъ молодого Поэта, котораго талантъ такъ много общаешь. И. М.

Съ холмовъ кремнистыхъ водопады
 Спекають бисерной рѣкой,
 Тамъ въ шихомъ озерѣ плескающя Наяды
 Его лѣнивою волной;

А шамъ въ безмолвіи огромные черпоги,
 На своды опершись несущся къ облакамъ.
 Не здѣсь ли мирны дви вели земные боги?
 Не се-ль Минервы Росской храмъ?

Не се-ль Елизіумъ полнощный,
 Прекрасной Царско-сельской садъ,
 Гдѣ льва сразить, почилъ орель Россіи мощный
 На лонѣ мира и оспрадъ?

Увы! промчались шѣ времена зланыя,
 Когда подъ скипетромъ великія Жены
 Вънчалась славою щасливая Россія,
 Цвѣшя подъ кровомъ шишины.

Здѣсь каждый шагъ въ душѣ раждаетъ
 Воспомянья прежнихъ лѣпъ;
 Возрѣвъ вокругъ себя, со вздохомъ Россъ въ-
 щаепъ:

„Изчезло все, Великой нѣтъ!“
 И въ думу углублень, надъ злаными берегами
 Сидишь въ безмолвіи, склоняя въшрамъ слухъ;
 Протекшія лѣша мелькають предъ очами
 И въ шихомъ восхищеньи духъ.

Онъ видишь: окружень волнами,
 Надъ швердой, мшистою скалой
 Вознесся памятникъ (*). Ширяся крылами,
 Надъ нимъ сидишь орель молодой.
 И цѣпи тяжкія, и стрѣлы громовыя
 Вкругъ грознаго столпа шрикрапы обвились;
 Кругомъ подножія, шумя, валы сѣдыя
 Въ блестящей пѣнѣ улились.

(*) Въ честь Графу А. Г. Орлову - Чесменскому.

Въ пѣни гуспой угрюмыхъ сосенъ
Воздвигся памятникъ проспой.

О сколь онъ для себя, Кагульскій берегъ, поносенъ
И славенъ родинѣ драгой!

Безсмертны вы вовѣкъ, о Росски Исполины,
Въ бояхъ воспитанны средь бранныхъ непогодъ;
О васъ, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдешъ молва изъ рода въ родъ.

*

О громкой вѣкъ военныхъ споровъ,
Свидѣшель славы Россіянъ!

Ты видѣлъ, какъ Орловъ, Румянцовъ и Суворовъ,
Потомки грозные Славянъ,

Перуномъ Зевсовымъ побѣду похищали.

Ихъ смѣлымъ подвигамъ спрашась дивился міръ;
Державинъ и Петровъ Героямъ пѣснь бряцали
Спрунами громозвучныхъ лиръ.

*

И шты промчался, незабвенный!

И вскорѣ новый вѣкъ узрѣлъ

И брани новыя и ужасы военны:

Спраданъ естъ смершнаго удѣлъ.

Блѣснулъ кровавый мечъ въ неукропимой длани
Коваршвомъ, дерзоспью вѣнчаннаго Царя;

Возспалъ вселенной бичъ — и вскорѣ лютой
брани

Зардѣлась грозная заря;

*

И быспрымъ понеслись потокомъ

Браги на Рускія поля.

Предъ ними мрачна спешъ лежишь во снѣ глу-
бокомъ,

Дымится кровію земля,

И селы мирныя, и грады въ мглѣ пылають,

И небо заревомъ одѣлося вокругъ,

Дѣса дремучія бѣгущихъ укрывають

И праздный въ полѣ ржавишь плугъ.

*

Идушь; ихъ силѣ нѣтъ препоны;
 Все рушашъ, все свергаюшь въ прахъ,
 И шѣни блѣдныя погибшихъ чадъ Беллоны,
 Въ воздушныхъ съединяшь полкахъ,
 Въ могилу мрачную нисходяшь непрестанно,
 Иль бродяшь по лѣсамъ въ безмолвіи ночи. . . .
 Но клики раздались! . . . Идушь въ дали шум-
 манной. . . —

Звучашъ кольчуги и мечи!

*

Спрашисъ, о рашъ иноплеменныхъ!
 Россіи двинулись сыны;
 Возспашъ и спаръ и младъ, лещашъ на дерз-
 новенныхъ,
 Сердца ихъ мщеньемъ возжены. —
 Возпрепещи, пирань! ужъ близокъ часъ паденья!
 Ты въ каждомъ рашникѣ узришь богатыря,
 Ихъ цѣль: иль побѣдишь, иль пашъ въ пылу
 сраженья

За вѣру, за Царя.

*

Решивы кони бранью пынушь,
 Устьянь рашниками долъ,
 За спроемъ спрой печеть; всѣ меспью, славой
 дышушь,
 Воспоргъ во грудь ихъ перешель;
 Лещашъ на грозный пиръ; мечамъ добычи ищущъ,
 И се — пылаешъ брань; на холмахъ громъ гре-
 мипъ,
 Въ огущенномъ воздухѣ съ мечами спрѣлы сви-
 щущъ,
 И брызжешъ кровь на щипъ.

*

Сразились — Руской побѣдипель!
 И вспяшь бѣжипъ надмѣнный Галль;
 Но сильнаго въ бояхъ небесной Вседержипель
 Лучемъ послѣднимъ увѣнчалъ;

Не здѣсь его сразилъ воишель посѣдѣлый ;
О Бородинскія кровавыя поля !

Не вы неистовству и гордоспи предѣлы :
Увы ! на башняхъ Галль кремля !

*

Края Москвы, края родные,
Гдѣ на зарѣ цвѣшущихъ лѣтъ
Часы безпечности я спрашилъ золотые,
Не зная горестей и бѣдъ,
И вы ихъ видѣли, враговъ моей опчизны,
И васъ багрила кровь и пламень пожираль !
И въ жертву не принесъ я мщенья вамъ и жизни

Воище лишь гнѣвомъ духъ пылалъ !

*

Гдѣ ты, краса Москвы споголавой,
Родимой прелестъ спороны ?
Гдѣ прежде взору градъ являлся величавой,
Развалины шеперь однѣ ;
Москва ! сколь Рускому твоей зракъ унылый
спрашень ,
Исчезли зданія Вельможей и Царей,
Все пламень изшребилъ ; вѣнцы зашмились ба-
шень ,

Чершогы пали богачей.

*

И шамъ, гдѣ роскошь обипала,
Въ свѣтлыхъ рощахъ и садахъ,
Гдѣ мирнѣ благоухаль и липа шренешала,
Тамъ нынѣ угли, пепель, прахъ ;
Въ часы безмолвные прекрасной, лѣпней ночи
Веселье шумное шуда не полешипъ,
Не блещущъ ужъ въ огняхъ брега и свѣшлы
рощи —

Все мершво, все молчипъ

*

Ушѣшься, машь градовъ Россіи,
Воззри на гибель пришлеца.
Ошягошѣла днесъ на ихъ надменны выи

Десница мстящая Творца.

Взгляни: они бѣгутъ, озрѣвшись не дерзаютъ,
Ихъ кровь не преспаешь въ снѣгахъ рѣками
печь,
Бѣгутъ — и въ шмѣ ночной ихъ гладъ и смерщъ
срѣшаютъ,

А съ тыла гонитъ Россовъ мечъ.

О вы, которыхъ предешали,
Европы сильны племена,

О Галлы хищныя! и вы въ могилы пали. . .

О страхъ! о грозны времена!

Гдѣ ты, любимый сынъ и щасстья и Беллоны,
Презрѣвшій правды гласъ, и вѣру, и законъ?
Въ гордыя вѣзвѣщавъ мечемъ низвергнушь
проны,

Изчезъ, какъ упромъ спрашной сонъ!

Въ Парижѣ Россъ! — гдѣ факель мщенья?
Поникни, Галлія, главой!

Но что я зрю? Герой съ улыбкой примиренья
Грядешь съ оливою злапой;

Еще военной громъ грохочешь въ опдаленіи,
Москва въ уныніи, какъ степь въ полнощной
мглѣ,

А Онъ несетъ врагу не гибель — но спасенье
И благошворный миръ землѣ.

Достойный Внукъ Екатерины!

Почто небъ сныхъ Аонилъ,

Какъ нашихъ дней пѣвецъ, Славянской Барды
дружины,

Мой духъ воспоргомъ не горить!

О естлибъ Аполдонъ пѣшовъ даръ чудесной
Вліялъ мнѣ нынѣ въ грудь! тобою восхищень,

На лирѣбъ возгремѣлъ гармоніей небесной

И возсіялъ во шмѣ времянь!

О Скальдъ Россіи вдохновенной,
Воспѣвшій ратныхъ грозныи строй!
Въ кругу друзей твоихъ, съ душой воспламе-
ненной,
Взгреми на арфѣ золотой;
Да снова стройныи гласъ Герою въ честь про-
льется,
И струны пререпетны посыплютъ огнь въ сердца,
И ратникъ молодой вскиднись и содрогнешся
При звукахъ браннаго пѣвца.

Александръ Пушкинъ.

Къ будущей моей невѣстѣ.

(Сочинено въ 1810 году.)

О ты, которую не зная обожаю,
Прелестная мечта, предестинно существо,
Тебя вездѣ ищу, нигдѣ не повспрѣчаю,
Невидимое Божество!
Скажи, въ какомъ краю скрываешься опъ взоромъ?
Гдѣ, гдѣ замѣшишь мнѣ твой милый, милый
слѣдъ?
Надеждъ и мукъ моихъ, исканій, разговоръ,
Ты, ты единственный предметъ.
Когда и гражданинъ, и семьянинъ полезный
Крупницу малаго доспашка удѣля,
Ушѣшу сироту, опру вдовы шокъ слезный,
Тогда ты, мнитися, близъ меня.
Когда въ жару души сблизая опдаленья,
Сливая случаи, и годы, и мѣста,
Мечтами населялъ я мракъ уединенья:
Ты лучшая моя мечта.
На берегу ручья, при мѣсячномъ сіяньѣ,
Однажды въ рощицѣ я встрѣшился съ шобой,